

Лань Сяобао и сам не знал, что ему делать. Он был в полном отчаянии...

Ещё больший ужас вызывало то, что еда оказалась невероятно вкусной. Стоило ему сделать пару вдохов, как он опомнился — а тарелки уже были пусты. Он даже боялся представить, сколько здесь калорий.

Хань Сюй сидел рядом, наблюдая, как тот наелся досыта, и выглядел вполне довольным:

— Тебе по вкусу? Если нет, в следующий раз закажем в другом месте.

Лань Сяобао испугался, поспешно замотал головой, а затем замялся:

— Я ведь почти всё съел... Сколько это стоило? Я верну тебе деньги.

Хань Сюй мягко ответил:

— Ничего страшного, сущие гроши.

Да какие же это гроши!

Не ведя домашнее хозяйство, не узнаешь, почем фунт лиха. Лань Сяобао лишь когда стал жить один, понял, как много уходит на еду. Разве по карману обычному человеку каждый день питаться в ресторанах? К тому же в юности семья Хань Сюя жила бедно, да? В студенческие годы он вообще был нищим, и если бы не безденежье, семья Фэн никогда не стала бы разлучать его с Фэн Лу.

— Нет-нет, так нельзя, — снова и снова повторял Лань Сяобао. Родители дали ему много денег, в общежитии их всё равно некуда тратить, а Хань Сюй пока ещё обычный старшеклассник — откуда у него столько средств на ветер? Верно, он просто хочет проявить заботу. Если уж заказывать еду, платить должен он сам.

Хань Сюй брать деньги отказывался. Когда же Лань Сяобао принялся настаивать, он сделал вид, что сердится:

— Разве я сам не ел? Я заказывал для себя, но боялся, что останется и пропадет зря, а ты мне помог всё прикончить — я еще должен сказать тебе спасибо.

Лань Сяобао растерялся: неужели и правда так? Но...

Для Хань Сюя эта сумма была ничтожной.

После перерождения он давным-давно начал зарабатывать. Время — деньги, вокруг полно возможностей для бизнеса, хотя, учитывая его несовершеннолетие, простора для манёвра оставалось не так уж много, поэтому, взвесив всё, он сперва обратил внимание на интернет. Рынок всемирной паутины десятков лет назад лежал в руинах, ожидая возрождения, повсюду валялось золото, и Хань Сюй сорвал там свой первый куш.

Позже он открыл счет на бирже на имя родителей, целый год играл на акциях и собрал отличный урожай. Он уже давно не был тем бедным парнем, что прежде, и вполне мог позволить себе откармливать Лань Сяобао.

Он вовсе не боялся, что Лань Сяобао съест слишком много, он переживал лишь, как бы тот не ел слишком мало.

Прошла чуть больше неделя с начала занятий.

В среду на классном часе выбирали актив класса.

Кто-то выдвинул Хань Сюя на пост старосты.

Хань Сюй бросил косой взгляд в сторону.

— Он так хорошо относится к пухляку, если станет старостой, точно всех нас защитит.

Девочки дружно закивали.

По их мнению, Хань Сюй был красив, умен, не по годам развит и собран, к тому же никогда не участвовал в пошлых выходках некоторых парней. Раз он смог помочь Лань Сяобао, значит, определенно уважает девчонок, да и вообще всегда готов прийти на выручку. Стоило кому-то попросить о помощи, как он тут же откликнулся. Настоящий благородный муж, с которым не мог сравниться ни один парень в классе.

Хань Сюй на посту старосты подходил как никто другой.

Хань Сюй выразил глубокую тронутость, а затем отклонил предложение одноклассников:

— У меня нет времени.

Классная руководительница тоже считала Хань Сюя рассудительным и надежным и хотела дать ему какую-нибудь должность:

— Тогда заместителем старосты?

Хань Сюй:

— Нет времени.

— Управляющим по учебной части?

— Нет времени.

— Старостой по английскому?

— Нет времени.

— Старостой по математике?

— Нет времени.

В классе стояла мертвая тишина, все одноклассники чувствовали себя крайне неловко. Лань Сяобао поднял на него голову, а сам Хань Сюй ничуть не смутился — он просто говорил правду. Ему нужно было ходить в школу да еще и зарабатывать деньги, откуда у него столько свободного времени, чтобы потакать детским играм?

— У меня действительно нет времени, учительница, извините.

Учительница тоже пребывала в недоумении: обычно Хань Сюй не был настолько отстраненным от коллектива учеником, почему же в решающий момент он наотрез отказывался брать на себя

любую классную работу?

Но раз он не хотел, заставлять она не могла — желающих среди ребят хватало.

На этой неделе Хань Сюй даже принес с собой свой рабочий инструмент.

Он вытащил ноутбук.

Лань Сяобао: «!!»

Ши Лэй: «Охренеть!»

Чжан Мэн: «Ёлки-палки! Разве можно его приносить?»

Хань Сюй невозмутимо ответил:

— Нельзя.

Чжан Мэн остолбенел:

— Тогда зачем принес?

Хань Сюй:

— Если вы не проболтаетесь, кто узнает?

Лань Сяобао взглянул на логотип — оказалось, Apple. Он задумался: в этой жизни столько всего пошло наперекосяк. Возможно, он угодил в какой-то параллельный мир — вроде эффекта бабочки: он сам изменился, и в недоступных его глазу местах тоже происходят перемены. Наверное, в этом мире финансовое положение семьи Хань Сюя намного улучшилось, и они больше не бедствуют.

Лань Сяобао почесал затылок: тогда, если Хань Сюй снова встретит Фэн Лу, в этот раз её родные точно не станут их разлучать?

Вечером позвонила мама Лань Сяобао — она одновременно злилась и тревожилась:

— Ну-ка, отчитайся перед мамой.

Лань Сяобао понятия не имел, в чем провинился, и, совершенно сбитый с толку, осторожно произнес:

— Я... я не знаю.

— Мама заглянула в ту сберегательную книжку, что я тебе дала, — разъяренно выпалила мама Лань Сяобао. — Как ты умудрился потратить так мало денег? И тысячи не ушло! Как ты вообще выживаешь?

Лань Сяобао: «...»

Мама Лань Сяобао с досадой произнесла:

— С самого начала этого учебного года мне казалось, что с тобой что-то не так. С каких пор ты

стал таким скрягой? Потратил сущие гроши, живешь впроголодь!

— Ничего подобного, мы ведь все студенты...

— И говоришь, что нет! Мама что, не знает, сколько ты тратил на карманные расходы, когда жил дома? А теперь посмотри, сколько ты тратишь в неделю — у меня сердце кровью обливается от одной мысли. Ты наверняка исхудал донельзя, в выходные мама приедет тебя навестить.

— Ты с детства хворью маешься, как ты можешь так себя морить, как твой организм это терпит? Деньги, что мама перевела тебе на карту, чтобы потратил в течение месяца, не то даже не думай жить в общежитии! Я сама пойду к директору, сниму квартиру и найму тебе няню.

Лань Сяобао совершенно растерялся и не знал, что делать. Неудивительно, что в прошлой жизни он вырос таким никчемным — с таким подходом родителей разве мог он вырасти другим?

Он просто не понимал, как тратить эти деньги.

Внутри него жила душа того самого Лань Сяобао, который после банкротства ходил по краю пропасти. Из бедности в богатство шагнуть легко, а вот из богатства в бедность — тяжело; он уже давно отвык позволять себе излишества.

Да и тратил он не так уж мало — больше двух тысяч... И то лишь потому, что в прошлый раз Хань Сюй избил соученика, и ему стало совестно, пришлось выплачивать компенсацию. Тот случай Хань Сюй взял на себя, так что школа даже не стала вызывать его родителей. А матушка и без того пилила его за излишнюю бережливость; если бы она узнала, что большая часть пропавших с книжки сумм ушла вовсе не на еду, еще неизвестно, как сильно она бы разозлилась.

Лань Сяобао был смертельно удручен.

Он хотел экономить, но родители заставляли его тратить деньги; он хотел похудеть, но Хань Сюй изо дня в день закармливал его все новыми изысканными вкусностями.

Почему же эта жизнь складывается так наперекосяк?

Прошло две недели, и, вполне предсказуемо, Лань Сяобао не только не похудел, но еще и прибавил полтора килограмма в весе.

Ему казалось, что жизнь невыносимо тяжела.

У толстяков нет молодости.

Сегодня Хань Сюй заказал сычуаньскую кухню.

Рыбное филе в остром бульоне, жареные вершушки гороховых побегов, пряные креветки, порция фруктов и пирожное из красной фасоли с кокосом.

Еда была ни в чем не виновата.

Лань Сяобао был готов расплакаться — он правда больше не мог продолжать в том же духе.

<http://bllate.org/book/24823/2936421>